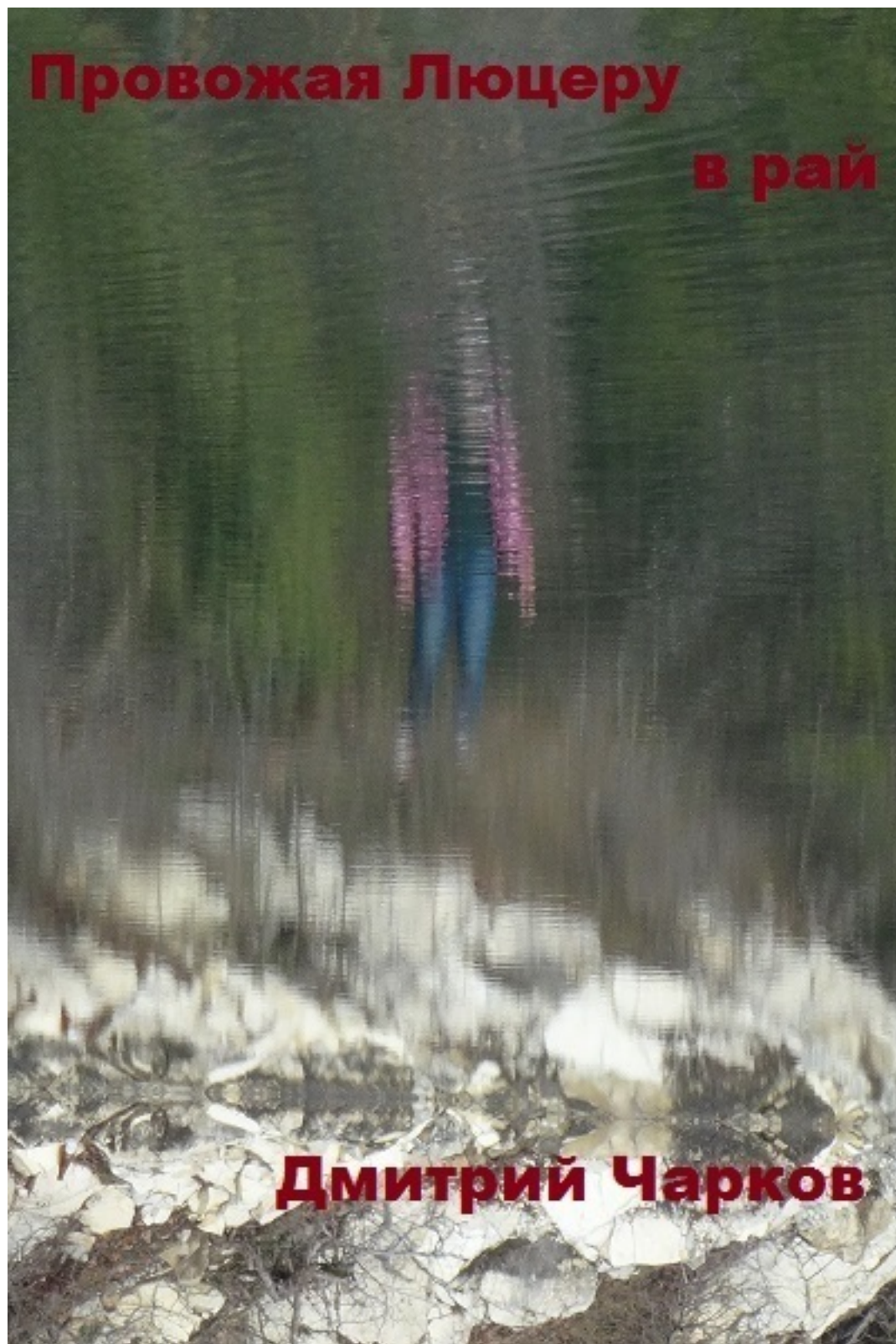

Провожая Люцеру

в рай

Дмитрий Чарков

Дмитрий Чарков

Провожая Люцеру в рай

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Чарков Д.

Провожая Люцеру в рай / Д. Чарков — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Будь осторожен с дорогим стильным гаджетом, особенно если ты его нашёл в пустой пачке от NEXТ – набор манящих опций могут подвести тебя к самому краю осознания собственных желаний, а если они ещё и материализуются... Но это лишь часть возможностей того, кто называет себя Провайдером, способного связаться с любой электронной системой, снять и изменить в ней любую информацию и войти в контакт с любым обладателем мобильного, чей номер попадает в поле его цифровой видимости...

ДМИТРИЙ ЧАРКОВ

ПРОВОЖАЯ ЛЮЦЕРУ В РАЙ

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Сергей Есенин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Босаяцкий бенефис	2
Главы 1 – 14	
Часть 2. Хранитель иллюзий	178
Главы 15 – 26	

Часть 1

Босаяцкий бенефис

1

Позднее весеннее утро.

Артём, проводив клиента в холл, удовлетворенно потянулся, достал сигарету и, отрешенно разминая её между пальцами, направился к выходу.

– Я на пять минут, – улыбнулся он администратору Веронике.

Девушка тоже улыбнулась в ответ. Стройная, со светлым прямым волосом, мягко падающим на хрупкие плечики; карие глаза буквально обжигали, словно призывая утонуть в их завораживающем блеске. Многие мужчины стали их постоянными клиентами во многом благодаря её обезоруживающей улыбке – и, естественно, всему прочему, что к ней прилагалось природой, вкуче с неторопливыми, уверенными жестами, полными загадочного симбиоза женского достоинства, юной непосредственности и магического очарования.

Артём чувствовал некоторое оцепенение, встречаясь с ней взглядом: девушка смотрела всегда прямо и с толикой иронии. Молодой человек частенько исподтишка пялился на Веронику – чай, не евнух. Ценитель прекрасного. Рабочее место, видимо, магическое: прежний администратор, которую Вероника заменила не так давно, вышла замуж за одного из клиентов и уже благополучно стала молодой мамочкой. В общем-то, явление в их индустрии вполне обыденное.

Он бесшумно прикрыл за собой дверь, выйдя в общий холл бизнес-центра. Обособленное стеклянной перегородкой место для курения, оборудованное вытяжкой и тяжелой красной лопатой, находилось на площадке пожарной лестницы и было свободно от завсегдатаев, и это его ничуть не огорчило: хотелось просто постоять в одиночестве.

Артём закурил и прислонился к подоконнику, придавив при этом что-то своим телом. Обернувшись, увидел белую пачку "Next". Он машинально передвинул её к оконному стеклу, но характерной лёгкости внутри не почувствовал: там колыхнулось что-то массивное. «Зажигалка чья-то, наверно», – Артём не без интереса взял пачку, раскрыл и обнаружил в ней миниатюрный мобильный телефон.

Гаджет выглядел довольно-таки необычно: ретро-«звонилка» – строгая прямоугольная панель из вороненой стали с золотой окантовкой, ровные ряды кнопок, темный, без единой царапины, экран; на задней панели – глазок камеры. Артёма заинтриговала и марка производителя: отчетливо виднелась гравировка «LiveD». Не встречал такого раньше. Он повертел трубку в руке, оглянулся по сторонам. В коридорах сновали люди, но никто не производил впечатление потерявшего или забывшего что-либо.

Телефон был выключен. Артём надавил и стал удерживать красную кнопчку. Экран осветился направленным изнутри пучком света, который, разрастаясь из маленькой точки на плоской поверхности, создавал неповторимый по красоте эффект трёхмерной вспышки, похожей на взрыв фейерверка, разноцветные концы которого образовывали одно за другим всплывающие и тут же исчезающие слова:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР.

Артём отдал должное оригинальности заставки – в единой комбинации она просто завораживала: там, где обычно высвечивается наименование оператора сотовой сети, в верхнем правом углу красовалась объёмная огненная надпись «LiveD». На ярко-лиловом поле – изображение обнаженной девушки, стоящей по пояс в анимированной булькающей лаве, со сложенными в молитве ладонями, смиренно склонившей голову в немом почитании. Черные пряди волос отчасти прикрывали высокую грудь, на хрупкой грациозной шее висел круглый желтый медальон. Впечатление от этой одинокой фигуры в кипящем вулкане страстей было настолько сильным и реальным, что Артём несколько мгновений вглядывался в рисунок, прежде чем поймал себя на мысли, что находится в полном восторге от изображения. В бурлящей лаве просматривались искаженные страданиями человеческие лица. Ничего подобного он никогда не видел.

Это завораживало. Ему начало казаться, что в каждой отдельной светящейся точке на дисплее он видит образы, рождаемые либо его воображением, либо чем-то иным, но выглядели они настолько реально, что он с уверенностью мог сказать: вот лицо мамы, она улыбается; вот Алесьа мелькнула, нахмуренная – они уже неделю в ссоре; а вот Наталья Викторовна, директорша, опять чем-то недовольна... Вдруг мелькнуло что-то ещё, едва уловимое глазу, как в 25-м кадре, что заставило Артёма непроизвольно дёрнуться, как от разряда тока, и отстранить гаджет на вытянутую руку. Он тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

На дисплее обозначились столбики уровня приема сигнала и заряда батареи – и то, и другое по полной шкале.

Вернувшись в реальность, парень набрал на «клаве» найденного гаджета собственный номер. Через мгновение его доисторический «Атом» завибрировал в кармане и на дисплее отобразились цифры, которые совсем уже сбили его с толку: «+123-123-123» – это не походило ни на одного из известных сотовых операторов.

– Что за фигня, – пробормотал он и послал обратный вызов со своего аппарата.

Тот заерзал в его руке от вибрации, и на дисплее выплыла надпись: «Артём Ничастных», сопровождаемая голосом Кипелова.

Это было невообразимо. Технически, если номер не в адресной книжки, то телефон не может выдать имя вызывающего абонента, тем более вкупе с некоей особенной мелодией. Может, трубка принадлежала кому-либо из его знакомых, работавших в этом здании? Артём отыскал справочник адресатов, открыл... но тот был пуст.

Повернув телефон, он попытался отыскать съемную панель, под которой обычно располагается сим-карта вместе с аккумулятором, но аппарат представлял собой единый литой корпус без каких-либо защелок, разъемов и прочих отверстий; лишь глазок цифровой камеры и сеточка мини-динамика выделялись на вороненой металлической поверхности. Он внимательно осмотрел торцевую часть по всему периметру и озадачено почесал затылок. Кантик очень походил на золотой.

Помимо отсутствия отсека для батареи и сим-карты, на телефоне не было ни одного гнезда для подключения зарядного устройства. Телефон, по всей видимости, подзаряжался от иной энергии, нежели электрической.

Вероника закончила составление сводки и окинула быстрым взглядом клиентский зал. Это была просторная комната, освещаемая тремя широкими окнами, где, помимо пяти рабочих столов менеджеров, под развесистой пальмой стоял мягкий кожаный диван для посетителей и журнальный столик с красочными проспектами предлагаемых туров. В дальнем конце располагалась комната переговоров, и несколько клиентов обсуждали с менеджерами предстоящие поездки. Стол Алеси Доминой пустовал – она была в отпуске; Катя что-то ожесточенно печатала, а Артёма так и не было, хотя прошло уже не менее получаса, как он вышел «на пять минут».

Она, конечно же, замечала взгляды молодого человека, которыми он одаривал её время от времени. Но Ничастных – как раз парнишка для такой, как Домина, толстушки-веселушки, без особых притязаний; для неё и Артёмовская колымага на колёсах – средство передвижения. Веронике средства для передвижения, как такового, не требовалось.

– Вероника, я не увидела отчета по клиентам Ничастных в Таиланд, – занудил голос директора по внутренней связи

– Сейчас уточню, Наталья Викторовна. Насколько я знаю, Артём его подготовил. Он не на месте, вышел, но я посмотрю.

– Я жду.

В холле было свежо и солнечно, на мраморном полу отчетливо виднелись разводы после влажной уборки. Кабинет директора и бухгалтерия располагались отдельно в этом же крыле, а «курилка» в другой стороне. Артём должен был находиться там – где ж ещё ему быть-то?

Но ещё издали она увидела, что на подоконнике лежала кем-то оставленная пустая пачка от сигарет, на полу пепел, в импровизированной пепельнице скрючилась пара окурков, но Артёма среди этого импровизированного хаоса не было. Она отыскала в справочнике своего мобильного его номер и нажала на вызов.

2

Алеся стояла под теплым потоком душа. Настроения не было. Ссора с Тёмой, такая глупая и совершенно никому ненужная, выбила её из обычного благодушного состояния. И как раз во время отпуска, да еще в тот период, когда родители Артёма собрались к сезонному переезду на свою дачу, и появлялась возможность пожить целых пять месяцев, как самостоятельная семья. Ну, или, по крайней мере, попробовать пройти через этот опыт.

Молодая самостоятельная – и самодостаточная! – семья.

Её родители смотрели на мир, слава богу, реально, и перспектива того, что их дочь когда-то должна всё-таки выйти замуж и родить им внуков, только приветствовалась. Одна из теорий современного выживания гласила, что без предварительного опробования семейной жизни на практике трудно определить, во что эта семейная жизнь может вылиться через три-пять-семь лет. Маму, впрочем, несколько смущал такой прагматичный подход дочери: а любовь, а страсть, как же быть с этим? Но она тут же сама для себя и отвечала – всё это, безусловно, важно и значимо, но, к сожалению, преходяще и уходяще, в этом и разница между всеми любимыми-прелюбимыми в юности и одним единственным-неповторимым, который на всю жизнь. Спешить с этим не всегда оправдано. Но и затягивать тоже не стоит.

Однако Алеся подозревала, что родители по прошествии года её активного общения с молодым человеком так и не научились воспринимать Артёма в качестве потенциального зятя, да и сама она тоже не имела в душе ярко выраженного стремления взять вот и выйти за него замуж. Не то чтобы он предлагал, впрочем...

С ним она чувствовала себя вполне комфортно: он мог поддержать любой разговор и имел мнение по большинству явлений окружающего мира; он нравился её подругам, что тоже порой приятно щекотало где-то внутри; он имел образование, стабильно работал и что-о зарабатывал. Но, вместе с тем, его неопределённость по жизни, регулярные переходы от высоких амбиций к полной апатии не давали ей никаких гарантий стабильного будущего. Подспудно она понимала, что в его случае «амбиции» могли подменяться элементарным тщеславием не до конца сформировавшегося в профессиональном плане мужчины, требующего к себе чисто женского внимания – она старалась сглаживать многие перекосы в отношениях, по мере возможностей, но...

Ещё эта дурацкая ссора.

В тот вечер они праздновали день рождения его ближайшего друга Ромы Никитина: поужинали в кафешке, выпили «по капельке» и всей компанией отправились в какое-то увеселительное заведение. Там уже мальчики за бильярд, девочки на танцпол, где публика патетично расходовала свои калории и якобы выбрасывала в астрал накопившиеся эмоции. Они с Танькой томно двигались в полумраке, уплывая с чиллаут, посреди прочих тел под пульсирующими софитами, являя собой частицу коллективного бессознательного в потоке общего энергетического единения. Процедура длилась минут двадцать, потом появился Артём и показал жестом:

- Пойдём!
- Давай тут!
- Там прохладнее!
- А здесь горячее!

Тёма махнул рукой и растаял в движущейся массе. Она не придавала тогда этому большого значения, как и не обратила внимания на высокого паренька,двигающегося в общей массе где-то поблизости. Позже, в хмурой ретроспективе, Алеся осознала, что это его бритая голова время от времени маячила где-то рядом, зачастую и прямо за ней, когда она в какие-то моменты замечала это, медленно вращаясь на месте. Через некоторое время после ухода Тёмы она почувствовала, что её стали настойчиво прижимать сзади к себе за плечи клещеобразные руки, которые были заодно, по всей вероятности, с той самой бритой башкой, мелькавшей то и дело позади неё. Мгновением позже ей дали настойчиво понять, что у всего этого набора еще есть тело и... другие его части.

Вначале у неё возникла внутренняя паника.

Затем мысленное «спокойно, дорогая» самым неожиданным образом спровоцировало Алеся на ответный манёвр: она резко обернулась, буквально уткнувшись носом во влажные и пахучие жидкие волосики на щуплой груди, белевшей из-под растрепанной рубашки. Владелец всего этого, изрядно вспотевшего, реквизита от неожиданности отстранился от неё, и девушка, сверкнув глазами, выскользнула с пятачка и затерялась в окружающей колышущейся массе, как незадолго перед этим и Артём. Будучи уже в безопасном удалении, она обернулась, вычислила в полумраке свои прежние координаты и увидела, что бритоголовый озадаченно озирается по сторонам, то ли в поисках её, то ли выбирая себе новую жертву. В таких тусовках это не было чем-то из ряда вон выходящим: она лично знала тёлочек, прямо-таки жаждущих, чтобы к ним подкатили вот таким незаурядным образом, но Алеся позиционировала себя несколько выше подобных эпатажей, и чувство ответственности перед собой, любимой, и Тёмой, любимым, заставляло её быть более осмотрительной и не провоцировать ненужные стычки между «мачо».

Она нашла его в бильярдном зале. Увидев её, он спросил, не отрывая взгляда от стола:

– Как твой кавалер?

– Что... что ты имеешь ввиду? – от неожиданности она оторопела. – Ты видел...? Ты видел?! И... не...?

В этот момент в зале нарисовалась раскрасневшаяся Таня.

– Леся, ты куда пропала? Пусть катают свои шары, если им катать больше нечего... – затараторила она и, взяв под руку растерянную Алесю, увлекла её по дороге в женскую комнату.

– Тут, понимаешь, урод один...

– Да тут все уроды! Посмотри на себя в зеркало, для начала, – засмеялась девушка, показывая на отражение в большом зеркале над умывальниками.

«Не правда, – подумала Алеся, сбрасывая оцепенение и всматриваясь в отражение, – лишних два килограмма меня совсем не уродуют, а вот тебе их как раз и не хватает». У Тани была маленькая грудь, тоненькие ножки, но совершенно несоразмерные бёдра. Анорексии пока не наблюдалось, но и формы такие представлялись... на любителя. Девушки не были близкими подругами: так, пересекались время от времени по какому-нибудь поводу. Татьяна училась когда-то вместе с Ромкой и с тех пор ребята поддерживали дружеские отношения. Насколько эта дружба подгружалась интимом, Алеся не интересовалась.

Делиться своими переживаниями того вечера с Таней Алеся не стала. Настроение было испорчено: после близкого контакта с чужой агрессивной плотью её повсюду теперь преследовал привкус тошноты, вперемежку с потом, и на душе было погано. Она думала: «Никто не смеет вторгаться в моё интимное пространство без моего на то желания и согласия, неужели это так сложно понять?»

Остаток вечера получился смазанным. Алеся старалась не думать об инциденте. Артём был занят со своими приятелями, Таня чирикала без умолку о кошках и собаках, традиционный «В-52» больше не лез, вентиляция уже не успевала справляться со сгустившимся смрадом, а пульсирующая музыка, в конце концов, начала действовать на нервы. Она вышла проветриться на свежий ночной воздух, потом неожиданно для себя самой села в стоявшее неподалёку такси и приехала домой. С тех пор они с Артёмом не виделись и не разговаривали, уже шестой день.

Алеся выключила воду, набросила на себя банное полотенце и прошлёпала в свою комнату, которую когда-то, в раннем детстве, делила с младшим братом; но теперь власть поменялась, и тот перебрался в зал. У родителей тоже была своя спальня.

Вытирая на ходу волосы, девушка машинально проверила сообщения на мобильнике, лежавшем на письменном столе: одно письмо. «От Артёма!» – обрадовалась она, отбросила полотенце и схватила трубку.

Сообщение было от какого-то LiveD'a, но подписано Артёмом:

«Алеся, привет, как дела? Артём Ничастных».

А номер-то какой козырный: «123-123-123»!

До этого она была для него «Цветик». Ладно, хоть первым сделал шаг к примирению – она это оценила.

Алеся быстро написала ответ, не заморачиваясь пунктуацией: «Приветик дорогой я соскучилась жутко когда увидимся».

И тут же – входящий звонок от него, но уже со своего прежнего, такого знакомого, номера. В голове промелькнуло: «Ну как ребёнок с игрушками – с этими трубками-симками, компами-бомбами...»

– Алло, Цветик, привет, ты как про тот номер узнала? – в его голосе проскальзывала некоторая усталость.

– Привет, я соскучилась!

– А... да, я тоже, но... ты как про номер-то узнала?

– Ты ж мне сам сообщение прислал, – насторожилась она, – первый.

– Да?! – вопрос был неподдельно озадаченным. – А что я... это... написал там?

– Тём, хватит уже. Купил себе мажорный номер – ну, клёво, я оценила оригинальность. Мог бы и мне, между прочим, какой-нибудь сюрприз... ненароком как бы...

Он ответил:

– Есть у меня сюрприз. Реально. Но разобраться тут с ним ещё надо. С сюрпризом этим. Так что, говоришь, написано было в сообщении?

– Тёма, что случилось? Я ничего не понимаю, – в ней начинало нарастать раздражение, смешанное с беспокойством. – Ты написал что-то вроде «как дела, Алесья» и подписался. Полным именем. Удивительно, что отчество не добавил!

– Во как! А про абонента ничего там... не указано?

– Лифт.

– Лифт? А, «LiveD»... да... точно. В смысле, это... всё нормально, прости, я сейчас должен поработать, перезвоню.

Связь прервалась.

Да пошли бы они все, эти мужики, со своими компами-бомбами...

Она снова взяла полотенце, обернула его вокруг себя и присела за столик с компьютером. Там же складировалось все мыслимое и немислимое нечто, неотделимое от зеркала и женщин. Артём всегда удивлялся, зачем одной девушке столько разных пузырьков, кисточек, баночек, тюбиков, зажимчиков, скальпелей, щипчиков... Она же отнюдь не считала, что у неё всего этого много. И, в отличие от него, не задавала идиотских вопросов про шпунтики, гаечки, болтики, проводки, отверточки и прочие «хреновинки», сваленные в его гараже мертвой кучей грязного и непонятно чем пахнущего реквизита.

Сегодня они договорились с Валею Кирилловой пойти в тренажерный зал и заняться, наконец, собой. Валя раньше работала в «Парадайзе» администратором, потом вышла замуж за одного из клиентов, драматично добивавшегося её не один месяц, и вот у них уже появился сын – маленький чудненький мальчишка с глазками-бусинками и пухленькими, все в складочках, ручонками. Когда Алесья впервые увидела его, то не могла сдержать умиления: она и сама была морально готова к такому же сладенькому чуду.

Валя была приятной барышней – не красавицей, отнюдь, но её уверенная и компетентная манера общения заставляли окружающих обращать на себя внимание; и Артём поначалу тоже был ею увлечен, недолго – ровно столько, сколько ему хватило переключиться на Алесю, когда прошлой зимой она стала их общей коллегой. Потом он признался, что «сразу потерял и сон, и аппетит, как только увидел её в дверях офиса», но девушка не была настолько наивна, чтобы всему этому безоговорочно верить. И даже замечала взгляды, которыми он как бы случайно скользил по фигуре Вероники, пришедшей на смену Кирильчика – так в офисе ласково звали прежнего администратора.

Уже в первые месяцы своей работы в «Парадайзе» Алесья обратила внимание, что Артём отличался разборчивостью в своих предпочтениях. Это было особенно очевидно, поскольку он являлся единственным мачо в их женском коллективе, и все «переставь-ка плиииз» и «ну-прикрути-пжааалста», равно как и корпоративные мероприятия, проходившие в тесном рабочем кругу, подчеркивали его значимость и незаменимость в решении вполне определенных оргвопросов. Поначалу молодой человек вызывал у неё произвольную улыбку всякий раз, когда тот пытался навязать ей своё «продуманное» и «со всех сторон взвешенное» мнение по вопросам российской внешней политики, не позволявшей эффективно развиваться направлению национального туристического бизнеса», где они дружно и бодро трудились; но вскоре ей наскучила вся эта трепотня, и Алесья напрямую сказала ему:

– Послушай, Артём, хватит мне тут... понты нарезать. Я готова слушать всю эту галиматью по дороге домой, если ты меня подбросишь сегодня после работы. Окей?

Он ничуть, казалось, не удивился такому выражу, а с готовностью подтвердил, что будет рад продолжить эту необыкновенно интересную дискуссию по дороге с работы домой. Она рассудила, что если и терпеть его нудные попытки быть внимательным и галантным, то делать это следует, совмещая с чем-то полезным и реальным, и с тех пор он неизменно отвозил её с работы и встречал утром по дороге.

Так продолжалось недели две, в течение которых они поближе узнали друг друга, и она стала ему даже по-дружески доверять – просто, как человеку, оставляя при этом определенную долю недосказанности и выдерживая дистанцию, словно «цаца на выданье», как порой говорила её мама – даже самой смешно становилось. Потом как-то он попросил составить ему компанию на дне рождения своего «закадычного дружбана Ромчика», и она согласилась. Там он представил её как свою девушку, и она не возражала, предоставив ему инициативу. Ну, а почему бы и нет?

Было весело, каждый сходил с ума, как ему подсказывала собственная фантазия и финансовые возможности, без ярко выраженного дебилизма и агрессии, то есть в полном адеквате. Ближе к ночи, танцуя с ней в облаке романтического дурмана неуывающей “Lady In Red”, он признался, что авансом оплатил... как бы для всех... за спа-салон, в комплекте с водными процедурами, но... никому пока ничего не говорил об этом, мол, был бы сюрприз, и... э-э... не хочет ли она... гм... значит, это... вот... как-то так. Алеся не стала дожидаться, пока он разродится остальными своими «гм», «э-э» и «я это... того», прошептав ему на ухо, что очень мило с его стороны подумать обо всём заранее, и что она реально и недвусмысленно сомневается, что все остальные будут в восторге от перспективы участвовать в водных аттракционах сейчас, в самый разгар общей тусни. Потом, помолчав, сказала:

– Короче, погнали туда вдвоём!

Вплоть до момента их тайной «спа-вылазки» Алеся наблюдала за Артёмом, который то и дело поглядывал на часы, нервно теребил салфетку или выбегал «проветриться» каждые десять минут. Мужчины такие потешные! Он и не пытался камуфлировать обуявший его ажиотаж. Алеся же хотелось охладить свой собственный порыв, и она, глядя в зеркало, раз за разом спрашивала себя, правильно ли поступает и стоит ли выводить их отношения на этот, абсолютно иной, уровень. Для неё было очевидным, что после этой вечеринки многое поменяется в их отношениях. Это могло стать для неё в равной степени как эдакой ночью в стиле «ой-ля-ля, сдаёмся!», так и обернуться вдруг обидой и разочарованием – и вовсе не потому, что Артём вдруг окажется никудышным любовником; а, возможно, оттого, что её надежды относительно истинных чувств молодого человека к ней обернутся вдруг пустыми иллюзиями, разбившимися на первом же крутом изгибе их отношений; и он станет смотреть на неё, как на шкатулочку, сломавшуюся под его легким нажимом, когда он надавил на заветную кнопочку с извечным детским любопытством взрослого мужчины, задаваясь вопросом: а что же там внутри?

Всё-таки то, что «оказалось внутри», его вполне удовлетворило, должно быть, и, более того, заставило ещё бережней относиться к их отношениям. На следующее утро он встретил её букетом алых роз, и она, смущаясь и краснея, спрятала лицо в их бархатистой свежести, думая про себя: «Как же мне приятно, господа, спасибо тебе!» Тогда он впервые назвал её «Алеся – мой аленький цветочек», затем как-то само собой имя трансформировалось в «Цветик», а дальше так и повелось. Лишь в редкие периоды их коротких размолвок Артём официально переключался на «Алесью», а иногда даже грозно на «Алессандру» – интуитивно или по знанию этимологии принимая это созвучие за её первородное имя, и тогда она чувствовала себя виноградом, и ей хотелось скорее признать свою неправоту и вернуть это красивое интимное имя, которое предназначалось только ей одной. В душе она подозревала, что Артём догадывается об её переживаниях и беззастенчиво пользуется этим, но ничего с собой поделать не могла.

Тёма же всегда предпочитал своё полное имя.

Она вздохнула и посмотрела на часы – нужно было собираться в спортзал. Звонок Артёма приободрил её, она что-то мурлыкала себе под нос, раскладывая на кровати вещи из шкафа, которые собиралась одеть. Поход в фитнес-клуб займет часа два, потом она планировала еще заняться дома хозяйством, а то мама в последние дни была сильно загружена на работе, а отец довольно-таки равнодушно относился к посуде в раковине и пыли на полках.

В какой-то момент ей показалось, что завибрировал её телефон. Алеся поискала глазами, куда сунула его после разговора с Тёмой и, найдя, ответила на звонок – но в трубке была тишина. Она взглянула на дисплей и обнаружила, что пропустила звонок от Вероники – может, та случайно набрала её номер, а потом сбросила? В любом случае, если ей нужно будет, то перезвонит еще раз: Алесе совершенно не хотелось во время своего отпуска самой навязываться в офисе. Она собиралась уже отложить телефон, когда заметила, как на его дисплее мелькнула какая-то тень, или картинка: то ли чей-то белый профиль, то ли... череп.

По её телу вдруг пробежал озноб – как-то странно всё это. «Наверно, показалось», – подумала она и, поевившись, продолжила собираться.

Её уже ждали.

3

Автоматический голос оператора сообщил Веронике, что «абонентский номер занят, перезвоните, пожалуйста, позже». Куда ещё позже: Викторевна в итоге сама выбежит его искать, и разговоров потом на неделю будет про «безответственных сотрудников». Она нажала на «повтор», опять занято. Но с третьей попытки услышала голос Артёма:

– Да, Вероника?

– Ты отчет готовил по Таиланду?

– Да, он в общей папке на сервере, одноименный файл.

– Директор требует.

– Ты не могла бы распечатать ей, плиз?

– Не вопрос, но ты работать уже сегодня не намерен, как я понимаю? У неё наверняка возникнут вопросы по отчёту.

– Я... э-э... обед пораньше себе устрою и через час буду, хорошо?

– Хорошо, я проинформирую. Если спросит, – Вероника пожала плечами.

Не успела она завершить разговор с Артёмом, как пришло сообщение: «*Вероника Храмова, привет, как дела? Артём Ничастных*». Она недолго думая нажала на «Вызов отправителя». Вместо гудков её приветствовал низкий бархатистый женский голос автоответчика:

– Вероника Храмова, благодарим за ваш звонок, Артём Ничастных ответит вам через секунду.

И следом голос Артёма – тот же самый, но теперь уже с некоторой долей неуверенности:

– Д-да? В-вероника?

– Артём, что за шутки?

– Ка-акие шутки?

– Что за дурацкие сообщения ты мне посылаешь?

– Сообщение?!

– «Вероника Храмова, привет, как дела? Артём Ничастных». Это что?

– Я не... а-а... с какого номера пришло сообщение?

Вероника не обратила сразу внимания, откуда, собственно, было послано сообщение. Под ним стояла подпись «Артём Ничастных», и этого, в принципе, было достаточно. Она просмотрела сводку.

– Алло, ты здесь? Сообщение от Лив-Ди, с номера «123-123-123». Алло, Артём, ты...?

Он отключился.

Она вернулась в офис, нашла нужный файл с отчетом Ничастных по Таиланду и распечатала его, вышло на три листа, а Наталья Викторовна всегда требовала сжатого изложения информации. Если ей принести всю эту писанину, то в очередной раз получит порцию раздражения она, Храмова. А Артёму – как хрен по деревне: сколько ни говори, всё мимо. Вероника посмотрела на Катю, самого старшего по возрасту менеджера агентства. Та сидела, откинувшись на спинку рабочего кресла, вертя карандаш между пальцами.

– Кать, ты сейчас свободна?

– Я заканчиваю по клиентам в Израиль, а что такое? – Катя поправила очки на переносице.

С Вероникой у них были довольно-таки сдержанные отношения. Это всё возрастное, считала Вероника, не заикливаясь особо на личных симпатиях и антипатиях.

– Артём опять демагогию развёл на три листа, – пожаловалась она ей, – ты не могла бы отредактировать?

– Дай взглянуть.

Вероника подала ей отчет Артёма. Катя быстро его просмотрела, не вчитываясь в содержание, и вернула ей со словами:

– Нужно просто изменить настройки в текстовом редакторе. Попробуй уменьшить размер шрифта, убрать колонтитулы и сократить поля, тогда всё поместится на одном листе и будет выглядеть оптимально. Для «боссы».

Вероника молча взяла назад отчёт. Редактировать за Артёма его работу – это была прерогатива Алеси, но Вероника справедливо полагала, что всё в этом мире работает по принципу взаимозачетов. Сегодня – она для Артёма, завтра – он для неё. Что именно, она уже для себя определила.

Артём откинулся в кресле своего автомобиля, забросив назад руки. Оба телефона лежали на пассажирском сидении. Он осознавал, что его мозг не поспевает осмысливать события последних тридцати минут – в голове царил полный кавардак. Нужно сосредоточиться и разобраться, по порядку.

Начать с того, что «lived» по-английски означает «жить» в прошедшем времени. В его конкретном случае, выходит, дело приходилось иметь с мертвяком LiveD. Но явно живым. Уже весело.

В его начинке всё выглядело стандартно и ничем эксклюзивно не отличалось от прочих ретро-моделей: сообщения, связь, настройки, контакты, игры, камера, проигрыватель, блокнот. Артём точно помнил, что лист контактов был пуст, когда просматривал его в «курилке», откуда он сорвался при приближении кого-то из коллег «по зависимости», импульсивно сунув чужого «мертвяка» в карман. А сейчас лист его контактов был идентичен тому, что и в *его старом телефоне*. Он в этом убедился сразу после сообщения от Алеси – она подтвердила, что сообщение ответное, что он первым что-то ей прислал. *Но он никаких сообщений ей не посылал.* Или не помнил про это. Что очень маловероятно. Выходит, сообщение ей – так же, как и вслед затем Веронике, «мертвяк» отправил *самостоятельно*? То есть после обмена звонками двух телефонов, этот золочёный мажор мгновенно считал с другого информацию, загрузив данные в собственную память? Убойно. А зачем рассылать идентичные сообщения контактам сканированного телефона? Вирус? Умельцев-то сейчас много.

Пока сообщения пришли только Лесе и Веронике, но не исключено, что ещё десяткам людей из его адресной книги. Хм, та ещё находка-то.

Артём открыл папку с отправленными сообщениями, но она была пуста – видимо, тот не утруждали себя сохранением копий отправляемых без ведома хозяина сообщений. Неожиданно телефон в его ладони ожил: на дисплее появилась надпись:

«Вам сообщение от LiveD <<+123-123-123. Прочитать сейчас?»

Артём выбрал «Да». Сообщение содержало предельно лаконичную информацию в форме бегущей строки:

«В папке Блокнота “Информация” содержатся контактные данные всех абонентов, получившим приветственные сообщения от Артёма Ничастных. Ваш провайдер “LiveD” благодарит Вас за пользование его услугами».

Следом пришло другое сообщение, и тоже в формате бегущей строки:

*«Разослано приветственных сообщений: 42. Подтверждено прочтение немедленно: 15. Сохранено в папках абонентов “Входящие”: 24. Удалено абонентами без прочтения: 3+3 резерв. Итого Ваш баланс пополнен на $(24+15) * \$6 = \234 (+ 6 бонус). Ваш провайдер LiveD благодарит Вас за пользование его услугами».*

Артём вдруг почувствовал, что его рубашка настолько взмокла от пота, что буквально прилипла к телу. Из полученной информации следовало, что, во-первых, помимо Леси и Вероники, еще тринадцать человек получили бестолковые сообщения типа «Привет, как дела»; во-вторых, двадцать четыре человека прочтут их позже; а в-третьих, что наиболее интересно – за все зарегистрированные адресатами сообщения он получил на свой счет двести сорок зеленых долларов. По крайней мере, так было написано в отчете этого провайдера. Почему, собственно, провайдера, а не оператора сотовых сетей? Ну, не столь важно. Двести сорок «зеленых» за двадцать минут – не израсходованных, а пополненных, на его счете! Нонсенс. Или его кто-то беззастенчиво троллит. Нет, он, конечно, слышал о заработках в интернете от рассылок разного рода инфы-спама, но чтобы в таких объемах... Артём дважды перечитал последнее сообщение от LiveD, а затем быстро набрал и отправил текст:

«Сообщите точный баланс моего счета».

Ответ его обескуражил:

«Баланс Вашего счета составляет – Одна тысяча двести пятьдесят два (1252) – доллара США».

Может, это баланс старого хозяина трубки?

Он продолжил:

«Детализация баланса».

Ответ:

«Подключение – \$1,000 (Одна тысяча долларов США). Приветственные смс-сообщения – \$240 (Двести сорок долларов США). Входящее смс-сообщение: 1 – \$6 (Шесть долларов США). Входящий звонок: 1 – \$6 (Шесть долларов США)».

Нет, речь явно шла о новом «подключенном» владельце «мертвяка». Этот LiveD весьма состоятельный провайдер, если позволяет себе не собирать со своих абонентов деньги, а, напротив, класть им на счета за выполненные операции. Но меценатам Артём не верил. С террористами, впрочем, тоже предпочитал дел общих не иметь.

Он нажал на вызов абонента. Ему ответил мягкий голос автоответчика:

– Сожалею, но вы не можете вызвать самого себя. Ваш провайдер благодарит вас за пользование его услугами.

Ха-ха, с кем же он тогда чатил только что – сам с собой, выходит? Все сообщения приходят от «LiveD <<+123-123-123», но это и номер этой самой трубки; этот же номер и у провайдера тоже – одновременно, в одной коробочке, три-в-одном! Артём снова набрал сообщение:

«Где ознакомиться с тарифами и прочими условиями?»

Ответ не заставил себя ждать:

«Тариф один по всем операциям – \$6 (Шесть долларов США) за единицу. Условие тоже одно – вы принимаете правила провайдера».

«Входит ли в правила провайдера выдача наличных?», задал он, как ему казалось, ключевой вопрос. Если уж троллить, то по всем законам провокации.

«Вы можете совершать любые действия по переводу средств со своего счета от LiveD в любой банк в любой точке Земли, используя телефон в качестве аналога электронной системы расчетов Банк-Клиент».

«Как убедиться в реальности утверждения?»

«По Вашему запросу возможно связаться с учетной программой в Вашем офисе, войти в зарплатный проект, получить данные по Вашему банковскому счету и перевести на него требуемую сумму. Подтверждаете выполнение данных действий?»

Артёма это предложение развеселило вконец. Конечно, он подтверждает! Однако не успел парень достать сигарету, как телефон уже выдал ему полную информацию о состоянии его собственного банковского счета, на котором оставались еще копейки от прошлой зарплаты.

Он что-то пробормотал себе под нос, в изумлении.

Артём судорожно закурил, пытаясь понять, как в чужой трубке могли оказаться подобного рода сведения. Он открыл папку «Информация» и нашел файлы под именами «Алеся Домина», «Вероника Храмова» и еще с десяток. Просмотрев содержимое Лесиных данных, он обнаружил списки с телефонными номерами, среди которых фигурировали знакомые фамилии, включая его собственную. Дым от сигареты приобрел привкус тяжелого похмелья. Если всё так серьезно, то этот телефон с вживленным в него «трояном» или чёрт-его-знает-чем-иным, должно быть, очень дорог своему хозяину. Прежнему. За этот телефон, пожалуй, можно и без башки остаться. Если найдут. А отследить координаты человека по сигналу мобильного...

«Введите сумму платежа для перевода на Ваш банковский счет в рублях, или отмените операцию».

Артём набрал первую пришедшую на ум цифру – двадцать тысяч, нажал «Перевести». Через несколько секунд получил подтверждение:

«Платеж на сумму 20000 (Двадцать тысяч) российских рублей осуществлен на Ваш банковский счет. Для дальнейших операций с Вашим счетом в LiveD Вам необходимо заключить соглашение с провайдером».

Артём бросил трубку на пассажирское сиденье, выскочил из машины и ринулся к банкомату, встроенному справа от входа в бизнес-центр, перескакивая по дороге через невысокие ограждения автостоянки. Очереди не было и, быстро достав карту, он вставил её в разъем, набрал пин-код и через несколько долгих, показавшихся ему бесконечными, мгновений увидел на мониторе остаток на своем счете: «20152 руб. 66 коп.»

Всё ещё не веря в происходящее, Артём распорядился получить наличные в размере двадцати тысяч рублей, которые банкомат с безучастным и невозмутимым жужжанием тут же выбросил через лоток в его руку. Новенькие купюры, четыре штуки по «пятёре», всё взрослому. Артём растерянно смотрел на деньги некоторое время, потом забрал карту, сунул её машинально в карман и задумчиво побрел назад к машине. Мозг разрывало. Тут он вдруг спохватился, что оставил оба телефона в незапертой машине и сорвался с места к парковке. К счастью, трубки лежали там же, где он их и бросил. Артём открыл дверцу и упал в кресло, вытирая со лба вновь проступившую испарину.

«Атом» тихо пискнул, оповещая о пропущенном вызове. Артём посмотрел – звонил Ромыч. Тоже наверняка с вопросами. Нет, сейчас он не в состоянии был с кем-либо общаться и что-то объяснять. Нужно посидеть и спокойно всё обдумать. Что там было сказано в последнем сообщении от «мертвяка»? – про какое-то соглашение вроде. Пожалуй, он готов был рассмотреть это соглашение. Но не здесь.

На лобовое стекло откуда-то сверху, как плевков, упал мутно-белый комок птичьего помета, распластавшись на поверхности, и Артём вздрогнул от неожиданности, смачно выругавшись. Теперь он помеченный. Он завел двигатель и вырулил с парковки на бульвар.

Был час пик, движение плотное, автомобиль свернул в одну из боковых улиц, мимо серых пятиэтажных домов, и через некоторое время оказался на трассе, ведущей за город. Ветер приятно обдувал ему лицо, трепал волосы, стрелка спидометра колебалась возле семидесяти. Его обгоняли попутные машины, но Артём не хотел напрягать свою отюнированную псевдо-«леху», да и попасть под раздачу за превышение тоже не было желания. И хотя он ощущал приятную уверенность от неожиданной наполненности своего портмоне, искушать судьбу – времени было жалко. Через двадцать минут он свернул на проселочную грунтовку, ведущую к берегу.

Здесь они часто отдыхали – место тихое: свежая трава успокаивающе притягивала мягкостью зелени, речка ровным журчанием ласкала слух, а солнце пряталось где-то в ветвях, обдавая теплом. То тут, то там виднелись угольные прогалины от мангалов, поодаль в кустах пакеты с мусором, которые забыли за собой убрать какие-то прохиндеи – сами они строго следили за чистотой этого уютного местечка, и Алеся по несколько раз могла обойти полянку, проверяя, всё ли убрано после отдыха.

Артём вылез из машины, снял пиджак, достал походный плед, находившийся всегда на «на боевом дежурстве» в багажнике, бросил его на траву у берега под ивой и прилег, держа перед собой найденную трубку.

– Соглашение, говоришь, – пробормотал он. – Давай посмотрим, что за соглашение.

Он набрал и отправил сообщение: «Куда подъехать для ознакомления с условиями». Ответ пришёл моментально:

«Вы работаете с виртуальным офисом LiveD. Для принятия соглашения достаточно снять своё цифровое изображение на встроенную камеру и отправить провайдеру с текстом “Условие принимаю”».

«Каковы условия?»

«Условие соглашения одно: вы несёте ответственность за все решения и действия, воплощенные в реальную действительность на физическом уровне посредством услуг виртуального провайдера. Взамен получаете продемонстрированные Вам возможности для заработка, размеры которого ограничены исключительно Вашим воображением. С тарифом Вы ознакомлены – \$6 за операцию, независимо от трафика».

Условие показалось Артёму достаточно туманным: с его клиентами такого рода определения и формулировки уж точно не прошли бы. С другой стороны, ему не придется ничего подписывать, а посланные непонятно откуда и кому его фотография и текст не имеют равным счетом никакой юридической силы. Однако еще один момент тревожил его:

«Где прежний хозяин телефона?»

«С ним расторгнуто соглашение».

Стало быть, этого «мертвяка» никто не ищет.

«Почему?»

«Провайдер придерживается политики строгой конфиденциальности в отношении своих клиентов. Надеемся на Ваше понимание».

Разумно. Что ж, на дворе век двадцать первый, вопрос сбора, распределения и хранения информации – вообще риторический. До века телепатии уже недалеко.

Он повернулся так, чтобы солнечный свет падал прямо на лицо, улыбнулся в крошечный объектив и – оп-па, снято! Остальные формальности, высказанные в требовании провайдера, были также быстро улажены.

Когда сообщение ушло, дисплей телефона погас, перезагружаясь. Затем на экране вновь появилась приветственная заставка, только на сей раз не в виде красочного фейерверка, а трёхмерной спиралевидной воронки, буквально выплывшей из крошечной точки и начавшей стре-

нительно увлекать его сознание вглубь, как будто внутрь цветной матрицы. Артём даже физически ощутил нарастающий вихрь вращения – всё быстрее и быстрее, пока перед глазами не зарябили стенки тоннеля, по которому, как ему казалось, его сущностное я несло навстречу чему-то неотвратимому и такому огромному и непознанному, как та вселенная, в которую он мечтал окунуться всего час назад; когда, как и теперь, перед взором его вырастали всё те же магические слова:

ДОБРО – ПОЖАЛОВАТЬ – В МОЙ – МИР.

Он врывался в эти слова, поочередно в одно за другим, и они обволакивали его подобно клубам тумана; только сейчас ему уже не хотелось познавать этот мир – туман казался чужим, липким и холодным, он страшил своей непрозрачной пучиной, а воронка замедляла упорядоченное вращение, и Артём чувствовал уже не вихрь, а лёгкое покачивание на волнах белесого безумия, окунувшись в которое, уже, казалось, не было обратного пути. И он падал в густую и вязкую, темнеющую непрозрачность – миг, другой, пока, наконец, вновь не забрезжил свет, который, по мере приближения, разрастался, превращаясь в безбрежное море кипящего огня, посреди которого стояла обнаженная красавица, сложив ладони в смиренной молитве. Она медленно подняла голову, и Артём увидел, что она действительно хороша. Вместе с воздетыми к темно-лиловым небесам руками, горделиво поднялась её грудь, сверкнули обжигающие ледяной синевой глаза, обращенные в немом восторге и почитании к Хозяину. Только Хозяином был не он, Артём, а кто-то другой, lived, сотворивший Этот Свой Мир, частью которого теперь стал и Артём. Краем глаза он увидел всплывающие из огненной лавы профили мучеников, и он не сомневался в их мучениях – настолько искажены страданиями были их черты. Они всплывали и вновь уходили в никуда, и Артём был уверен, что именно один из этих образов заставил его вздрогнуть и выйти из транса, когда он впервые взял в руки гаджет. Гротескным в этой массе выглядело и его собственное изображение – улыбающееся лицо, фото которого он сделал всего несколько минут назад, отослав в это самое Никуда. Были ли прочие лица в этом мире когда-то такими же беззаботными и улыбающимися, как его собственное?

Он впал в оцепенение. Сколько он так просидел, не двигаясь, отрешенный – не мог потом сказать.

В какой-то момент его сознание стало медленно проясняться. Артём начал снова осознавать себя, сидящим, скрестив ноги, на берегу реки, вцепившись обеими руками в чёртову трубку. На дисплее была та же фоновая заставка – обнаженная девушка в пучине огня под темно-лиловым небом, в правом верхнем углу мерцал огненными отблесками брэнд провайдера. И не мог понять Артём, было ли ранее пришедшее ему видение наяву, или оно только всплыло в его воображении, изменив внутренние вибрации его души вместе с принятой неведомым Провайдером электронной подписью.

Телефон перезагрузился, давая понять тем самым, что соглашение было принято и подтверждено.

Теперь Артём знал определенно, что у него, оказывается, было много работы, в которую он тут же и окунулся с наслаждением безумца: прежде всего, установить переадресацию всех вызовов со своего старого номера на новый. Затем он пройдет по всем контактам тех записных книжек, что хранятся в блокноте его телефона и якобы ошибётся номером. Тогда запаса файлов с адресными книгами для автоматической рассылки приветственных сообщений ему хватит, пожалуй, на два «Лексуса». Но два ему незачем. Да и «Лексус», в общем-то, уровень ещё – так себе, «на подумать». Про возвращение в офис он больше в этот день не вспоминал.

Он усердно трудился, и большие пальцы рук стали отниматься уже через полчаса кропотливой наборки текстов и номеров; на входящие звонки Артём не обращал внимания, отключая их механически. В голове кружились имена, цифровые снимки знакомых и незнакомых людей, сохраненных в его трубке, номера телефонов – только теперь они представлялись для него лишь общей обезличенной массой, которая с каждым движением пальца приносила на

его счет деньги, деньги, деньги. Сумма баланса за один час стараний выросла до семи тысяч долларов. Его глаза лихорадочно блеснули, он непроизвольно раскачивался, стоя на коленях, или переминался из одной стороны в другую, высвобождая затаившиеся конечности, но остановиться не мог: азарт был всепоглощающим, хотелось больше и больше; ему чудились шикарные гостиницы и обнаженные красавицы в эксклюзивных кабриолетах, почтительные официанты в белых смокингах и толпы поклонников, готовых за один его автограф порвать друг друга в очереди; он видел себя, облетающего на вертолёте вокруг статуи Свободы и «плюющего с Эйфелевой башни на головы беспечных парижан», как сказал бессмертный ВВ – и это была полная эйфория, материализовать которую – да на раз-два, только нужно немного поработать, открыть побольше банковских счетов; и будущее своё обеспечено, да и будущее потомков, которые, как верил Ничастных, когда-нибудь появятся – обеспечить всех всем и на все времена.

Причем, как бы двумя пальцами.

Но большими.

Ещё через час, совершенно разбитый и утомленный, со слезящимися от напряжения глазами, он, наконец, откинулся назад, разбросав в стороны руки. Всё тело ломало, будто он вагон с сахаром разгрузил. «Да, нелёгкое это дело – зарабатывать «зелень», – подумалось, – а небо-то какое голубое, бог мой!» Ни единого облачка, только бесконечность и он, Артём, с распухшим кошельком и безграничными возможностями – это ли не предел мечтаний для молодых амбициозных дарований! Пахло свежей травой, от земли исходила дурманящая свежесть зарождающейся жизни. Он вдруг почувствовал, что ужасно голоден, а еще столько предстояло сделать!

Полежав так некоторое время, парень, наконец, поднялся на ноги и пошёл к машине. Необходимо было найти банкомат и снять еще денег. Последним ему пришлось подтверждение от провайдера о перечислении четырехсот тысяч рублей на его банковский счет. Артём точно знал, как их использовать.

Он никогда не был избалованным мальчиком – ну, может, лишь самую малость. У него всегда было всё необходимое – так в том и была проблема, что просто необходимого было недостаточно для полноценной жизни. Та же Вероника, как он заметил, обращала своё кокетливое внимание только на состоятельных господ, готовых выложить круглые суммы за свои удовольствия где-нибудь в Каннах или на Бали, и, видя непередаваемое высокомерие в глазах состоятельных клиентов, многие из которых, не моргнув глазом, расставались с десятками тысяч евро, Артёму в глубине души было настолько обидно за свою убегающую юность, что так и подмывало спросить: «Дядька, а зачем тебе всё это нужно? Какое право ты имеешь унижать этих молоденьких девчонок в каюте люкс на борту грёбаной белоснежной яхты? На кой черт тебе нужны все эти понты и возня, в твоём-то возрасте? Сидел бы и тихо пукал себе за просмотром новостей с фондовых рынков, потягивая коньячок». Но воспитание и природная сдержанность не позволяли ему выходить за рамки этики профессионального общения, хотя внутри его корбило от многих патронажных взглядов «мажоров», которые и знать-то толком не могли, как правильно и истинно по-человечески распорядиться свалившимися на них капиталами. Знал только он, Артём. Алеся часто говорила, что он слишком обостренно воспринимает чужие заслуги – да какие там заслуги, когда дело лишь в распределении?

А найти способ договориться о цене со своей совестью за некоторые её угрызения – хм! Они, вообще, чего-то стоят?

Артём провёл ладонью по капоту автомобиля – его машинка вдруг перестала казаться ему единственной и неповторимой, и совсем вылетело из головы, что только вчера ему вернули её из восстанавливающего ремонта, и как он этого ждал. Ему уже виделся внедорожник – огромный корабль, непременно рамный, чёрный, матовый. Все оборачиваются, и Артём, такой весь, блин, преуспевающий, с бриллиантовыми запонками, небрежно рулит левой, а правой поглаживает по ноге сногшибательную модель с последней обложки модного журнала, и она смотрит на него умиленным взглядом, признавая за ним право быть её обладателем и распо-

ряжаться её судьбой. *Контрактом*. Все друзья просто в отпаде, Вероника сама обрывает ему телефон, пытаясь задать один-единственный вопрос: «Артём, как у тебя дела, мы уже давно не общались, ты не пригласишь меня...?» И он подумает еще, прежде чем выделить ей время в своём плотном графике. Разумеется, он не сможет ей отказать, в итоге-то – ну, такой кошечке разве откажешь? Пусть тоже прикоснется легонько своим стройным бедром к краешку его благополучия и процветания.

Но он всё равно будет оставаться верным своему Цветику. Она настоящая. Она мудрая. Она поймет, что все эти игры – просто работа на имидж, неизбежная при его статусе, и если она его действительно любит, то придётся мириться с таким положением вещей. А куда деться от таких денег, ведь, кроме всего прочего, это же еще и огромная ответственность – иметь громадное состояние: только на налоги с него будет содержаться целое налоговое управление, это уж точно. А то и вся городская администрация, блин! Да, вся администрация, определенно.

Идея о налогах неожиданно прервала упорядоченный ход его мечтаний. Он отметил про себя, что нужно бы проконсультироваться по этому поводу у знающих людей. Налоги – серьезная штука, они неизбежны, как смерть, как сказал кто-то из сведущих капиталистов. Что ж, заодно и проверит, насколько можно спать спокойно, имея в закромах такой багаж.

Он сел за руль и направился навстречу своему новому эго.

4

Фитнес порадовал.

Инструктор, выслушав все их пожелания, задала некоторые уточняющие вопросы и направила на тренажеры, определив нагрузку и посоветовав раз в неделю также бывать и на танц-классе. А лучше на пилоне. Валя без умолку рассказывала про сынишку – какие он делает успехи в освоении окружающего мира, как их папа наловчился одним движением менять памперсы, и как малыш просыпается по ночам, призывая к себе родителей кличем маленького Тарзана. Жаль, что у Валеры собственного молока не было – а то бы очень кстати: сняло бы с неё часть забот.

Они проболтали час, занимаясь рядом на тренажерах. Время пролетело незаметно, и когда Алеся вернулась домой, то вновь озаботилась молчанием Артёма.

Она набрала офис. Ответила, как и следовало ожидать, приветливым голосом Вероника:

– Туристическое бюро «Парадайз», добрый день, мы рады вашему звонку.

– Вероничка, привет, это Алеся.

– Приветик, как отдыхается?

– Нормально. Как там работа, кипит?

– Май месяц – не август, сама знаешь.

– Катя своих отправила в Египет?

– Документы подписали, завтра вносят аванс. Ты, никак, по работе соскучилась?

– Да, просто ужасно соскучилась, так давно Наталью Викторовну не видела... и еще бы пару месяцев, честное слово. Тут недавно на Пушкинской презентация «комбиков» на летний сезон от Телль-Па проходила, мы с девчонками посмотрели – слушай, такая прелесть, но каждая модель под две моих зарплаты, представляешь, я так расстроилась...

– А ты Артёму намекала? Или он уже подарочек сделал?

– Что, чем-то хвастает там, что ли? А соедини меня с ним, пожалуйста.

– Хм, с этим проблемка: вышел около двенадцати и испарился.

– То есть как – испарился? Не вернулся?

– Именно так. Но вначале отзвонился – сказал, что отобедает и придет через час, и на этом всё. Я думала, ты в курсе? – её интонация предполагала вопрос.

– Он звонил – так, перебросились фразами, но про свои планы... Сказал, что нужно поработать. Где это он, интересно? На него как-то непохоже.

– Ну, уж если ты, Леся, не знаешь, то что про нас-то говорить. Покупку, наверно, отмечает.

– Какую покупку?

– Ну... Мне просто показалось, что... – Вероника запнулась, что было ей, в общем-то, несвойственно. – Артём свой мобильник не собирался поменять?

Алеся выдохнула с некоторым облегчением – хоть какая-то определенность:

– Честно сказать, я тоже сегодня подумала про это. А почему ты спрашиваешь?

– Мне показалось просто, что... он сейчас на другом номере, или что-то в этом роде.

– Ну да, вроде того. Ладно, сейчас попробую его отыскать.

– Попробуй. У меня не получилось.

– Что не получилось? – она снова насторожилась.

– С трёх часов периодически ему названиваю и с офисного, и с мобильного, и на старый, и на этот новый – вызов проходит, а звонок срывается. Викторевна требует пояснений к его отчету по Таиланду – причем, я его предупредила, что так и будет, но он, видимо, откровенно на это забил, других версий у меня нет. Я отредактировала его файл, но ей этого недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.